Когда Ань Чжэн поймал молодого аскета, тот слегка приподнял пальцы и указал на задний двор. В это же время Дакси Чангэ, хозяин города, который до этого сражался с шестикрылыми скелетами в городе, тоже бросился назад, и упал именно там, где вспыхнул черный свет. А Дакси Чангэ исчез, как только повернулся, и никто не знал, куда он делся. После его исчезновения исчез и черный свет.

Маленький аскет лишь указал на другую сторону и снова потерял сознание.

Ань Чжэн пощупал пульс маленького монаха-аскета, и даже его пульс был очень слабым, если не сказать слабым. Он слишком сильно перерасходовал свою жизненную силу и мог умереть в любой момент. Если это меандр, то лучше сказать, что его можно диагностировать и лечить. Однако, хотя в руках Ань Чжэна и есть некоторые лекарственные средства, рафинированные им, его нельзя вылечить досконально. У Ань Чжэна не было много времени на раздумья. Он достал из своего личного пространства пилюлю и сунул ее в рот молодому аскету, а затем удачно заставил его проглотить ее.

Очищенное лекарство Цзиньпина не имеет аналогов в мире, его чистота и эффективность достигли предельного уровня медицины Цзиньпина. И вред, наносимый человеческому телу, также был уменьшен до предела. Под небом люди, которые более талантливы в совершенствовании панацеи, чем меандра, боятся, что они еще не родились.

Эффект от этого бессмертного лекарства превосходен. После глотка лицо аскета немного огрубело, а дыхание успокоилось. Просто его тело все еще было завистливым и слабым. Он постоянно перерасходовал свои жизненные силы, и одной-двумя пилюлями восстановить их было невозможно. Эликсиры, которые давал ему Аньчжэн, в лучшем случае помогали ему закрепиться.

Еще через несколько минут молодой аскет очнулся от блужданий, открыл глаза и с благодарностью посмотрел на Аньчжэна.

"Спасибо тебе... Ты дважды спас меня".

Ань Чжэн покачал головой: "Ты дважды спас весь туманный город".

Молодой аскет хотел побороться и встать, но сил в его теле не было. Ань Чжэн обнял его за бока и огляделся, раздумывая, остаться ли ему в главном дворце города, не зная, в чем дело, или забрать его и найти безопасное место для сравнения цен. Вскоре Чэнь Шаобай и Ци Тянь тоже поспешили к нему, и они с облегчением увидели, что с молодым аскетом все в порядке.

Ци Тянь вздохнул: "Я не всегда испытывал привязанность к Будде, но, учитель, вы заслуживаете моего поклонения".

Он сжал кулаки обеих рук и поклонился ему.

Маленький аскет хотел остановить его, но не мог пошевелиться. Ань Чжэн и Чэнь Шаобай обсудили с ними тремя, что главный дворец города отнюдь не является долгосрочным местом. В любом случае, выступление хозяина города, Дакси Чангэ, слишком странно. Он появился внезапно, как раз тогда, когда черный свет вспыхнул на заднем дворе. Затем он снова исчез, а черный свет пропал. Вскоре после исчезновения черного света все шестикрылые скелеты затихли.

В настоящее время практики все еще обезглавливают шестикрылых скелетов, которые

потеряли свою стойкость, и в главном дворце города не так много людей. Они утверждают, что воспользуются возможностью и выйдут прямо из туманного города.

Чэнь Шаобай сказала: "Мы не можем уйти так, никто не знает, откуда взялись шестикрылые скелеты. Если этот вопрос не прояснится, я буду чувствовать себя неспокойно". На этот раз шестикрылые скелеты напали на туманный город и нанесли ему ущерб. Там как минимум десятки тысяч людей, и большинство из них - обычные люди, у которых нет возможности защитить себя. Если мы не выясним первопричину бедствия, мы просто уйдем. Это тоже грех. "

Ци Тяньдао сказал: "Если бы вы не следили за этими словами, я подумал, что их сказал Ань Чжэн".

Ань Чжэн сказал: "Пока что найдите безопасное место, чтобы вылечить этого маленького мастера. Он сейчас слишком слаб и постоянно находится в опасности".

Чэнь Шаобай: "У меня есть место".

Он достал деревянную коробку из переносного пространства: "Это один из подарков, которые мне подарил отец. Эта вещь не может ни атаковать, ни защищаться, так что, по сути, это бесполезная вещь. Но пока от нее есть польза То есть, она может идеально перекрыть дыхание каждого, даже сильнейшие в малом царстве могут не знать об этом. Мы останемся за пределами туманного города, если шестикрылый скелет придет снова, мы сможем помочь.

Он открыл деревянный ящик, вспыхнул белый свет, и все четверо вошли в пространство.

Пространственные инструменты всегда были относительно дорогими по стоимости и продавались на ура, но реальный эффект не относится к великим инструментам. Причина, по которой этот вид магического оружия стоит так дорого, заключается в том, что оно полностью удовлетворяет желания некоторых людей. Например, некоторые высокопоставленные люди накопили много денег. Где они хранятся? Если есть деревянный ящик, как у Чэнь Шаобэя, то его трудно заметить даже сильнейшему из царства Сяотянь, не говоря уже об обычных практиках, которые расследуют дело.

Доказательств нет, идея не может быть выполнена по закону.

Войдя в пространство, даже Ци Тянь не удержался и воскликнул: "Это магическое оружие также стоит своей цены".

Опыт Ци Тяня очень глубок, и на самом деле не так много вещей, которые могут восхитить его. Пространство в этом деревянном ящике немного возмутительно... После входа в пространство, это зеленое поле, по крайней мере, четыре или пять миль, что заставляет людей чувствовать себя намного комфортнее с первого взгляда. Нежная трава и зелень вызывают у людей желание громко петь. Вдалеке от луга находится усадьба из белого камня, масштаб которой еще более шокирует.

Белая каменная стена, белый каменный мост, белое каменное здание, вместе с зеленой травой и виноградными лозами, покрывающими стену, и маленькими цветами, усеивающими ее, выглядят прекрасно.

На крыше самого высокого замка в поместье развевается на ветру огненно-красный флаг, вдалеке на флаге виден иероглиф **** ... Чэнь.

Ци Тяньдао сказал: "Я уже давно знаю, что ваш дом должен быть старым состоянием помещика, но я не ожидал, что вы достигли того момента, когда это старое состояние было. Не говоря уже обо всем остальном, даже этот космический магический инструмент не выдержит ни пиковой атаки, ни оборонительного броска изделий из пурпурного золота". Перемены. Это все еще процветающий мир. Если он переживает неспокойные времена, он не изменится для маленькой страны. "

На самом деле, Ци Тянь не преувеличивает. Если сейчас неспокойные времена, то этот маленький деревянный ящик - просто рай. Невозможно найти место, которое не смог бы найти сильный человек на уровне малого неба, а если взять сюда семью, чтобы избежать мира, то лучшего и быть не может.

Здесь достаточно просторно, за усадьбой возвышается красивый холм. Под холмом протекает чистая река, которая впадает в небольшое озеро. Озеро можно использовать для катания на лодках и рыбалки, и оно спокойно, как зеркало. Газебо и рыбацкие лодки находятся в свободном доступе. А на склоне холма стоит дом, построенный в соответствии с горой. Хотя он не такой большой, как усадьба, но по пейзажу он более красив.

Только подумайте, живешь в доме на полпути в гору, там огромные окна от пола до потолка, а за окном виды на горы, озеро и реку. Это действительно живописная жизнь.

"Вначале мой отец был хорошим человеком, и в его руках было несколько хороших вещей. Это было несложно понять. Не говоря уже о том, что он занимал высокое положение, если в то время он входил в десятку самых могущественных людей в мире. Никто не является слишком большим. "

Чэнь Шаобай взглянул на Ань Чжэна, после чего сказал: "О, ты раньше был одним из десяти самых могущественных людей в мире. На первый взгляд, кажется, что вас всего три тысячи человек, но если вы вознесетесь, то готовы сражаться рядом с вами.

. Люди просто боятся считать. "

Ань Чжэн был слишком ленив, чтобы обращать на него внимание, и проводил юного подвижника в усадьбу.

По дороге маленький подвижник снова потерял сознание и очнулся только после того, как успокоился, войдя в усадьбу. Первой фразой после того, как он открыл глаза, был вопрос Ань Чжэна: "Сколько людей погибло до того, как шестикрылый скелет напал на туманный город? Я не расслышал, когда ты сейчас говорил".

Ань Чжэн ответил: "Гражданских людей, боюсь, не меньше десятков тысяч".

Лицо молодого аскета изменилось, в глазах появилась боль и сострадание. Через некоторое время в его глазах появились кровь и слезы.

"Маленький учитель!"

Чэнь Шаобай быстро подошел, чтобы поддержать его: "Ты... ты не должен быть слишком грустным, это тоже то, что нельзя остановить".

Кровь и слезы в глазах молодого аскета падали по щекам с обеих сторон, и без того белое лицо выглядело шокирующим, и было леденящее чувство. Он просто сидел, не говоря ни слова, но все чувствовали печаль в его сердце.

"Если бы я..."

Аскетичный монах открыл рот, но больше ничего не смог сказать.

Ань Чжэн похлопал его по плечу, не зная, что сказать.

"Если мое тело станет лучше, я смогу спасти их. Даже если я не смогу спасти столько практиков, я смогу спасти больше обычных людей. А в этом мире обычные люди должны быть спасены. Практики, или больше, или меньше, все виновны. "

Аскетичный монах покачал головой и поднял руки, чтобы вытереть **** слезы со своего лица: "Но люди? Неважно, кто стоит на возвышении, рот полон доброжелательности и морали, рот полон сострадания, а люди, которые страдают, все равно остаются людьми, которые страдают. , Должна пасть на грешников. Хотя обычные люди также имеют карму греха на всех, большинство людей могут быть искуплены. "

Чэнь Шаобай знал, что люди буддизма так говорят, но ему было все равно.

Ань Чжэн внезапно пошевелился в своем сердце, как будто что-то придумал.

В этот момент снаружи раздался шипящий звук, а затем с неба упал танк. Это был один из рабов меча Чэнь Сяояо... Цзянь Сань. Ань Чжэн видел Цзянь Сана, добродушного старика, но его агрессивные манеры шокировали.

После того, как Цзянь Сань вошел, он сначала поприветствовал всех, а затем сказал Чэнь Шаобаю: "Молодой господин, я только что узнал кое-что из того, что вы просили меня проверить. Человек по имени Дакси Чангэ действительно не так прост".

Чэнь Шаобай объяснил Аньчжэну: "Когда шестикрылый скелет появится в городе, Цзяньсань тоже придет на помощь. Я попросил его проверить биографию этого человека, Ча Дакси Чангэ".

Цзянь Саньдао: "Этот человек, на первый взгляд, известный ученик буддизма. Но я только что узнал, что у него есть таинственные отношения с Павлиньим дворцом. Я пробрался в его кабинет и застал его с кем-то в Павлиньем дворце. Переписка между ними видна смутно. Этот человек имеет неразрывную связь с предыдущим поколением дворца Павлинов Мин, то есть с королем Павлинов Мин. Я предполагаю, что он является учеником предыдущего поколения Короля Павлина Мина, причем единственным учеником мужского пола. Судя по содержанию письма, если бы Сюй Мэйдай не появился, он мог бы даже войти во дворец Павлин Мин и стать первым мужчиной Короля Мин во дворце Павлин Мин. "

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Так он станет владельцем самого большого города рядом с Павлиньим Городом".

Ци Тяньпа похлопал себя по голове: "Я подумал о ... Сюй Мэйдай внезапно появился и был выбран дворцом Павлина Мин в качестве нового преемника короля Мин. Так что у Дакси Чангэ должно быть какое-то недовольство в сердце, он сделал этих шестикрылых скелетов, то есть, чтобы отомстить дворцу Павлинов Мин. Он намеренно не доложил, что привело к огромным убыткам, и репутация дворца Павлин Мин должна быть повреждена. "

Ань Чжэн слегка кивнул: "В этом есть доля истины, но она не может быть произвольной".

Молодой аскет посмотрел на толпу и замолчал.

В то же время за пределами туманного города, недалеко от того места, где исчез Ань Чжэн, Дакси Чангэ держал боевой лук и холодным взглядом оглядывал окрестности: "Куда он делся?"

http://tl.rulate.ru/book/11864/2185545